

В восемь вечера, бар Охуген.

Фэн Чжисянь всё это время не сводил глаз с барной стойки. За стойкой кто-то из барменов был занят делом. Он подозвал официанта: “Младший Янь ещё не пришёл?”

Официант покачал головой: “Он сегодня взял отгул”.

Фэн Чжисянь удивился:

“Он...”

У входа в бар послышалось движение. Фэн Чжисянь посмотрел в ту сторону. Менеджер бара как раз заходил, сопровождая Се Юньцзе и ещё одного мужчину.

Фэн Чжисянь знал, кто такой Се Юньцзе. А вот второй...

Он с любопытством посмотрел на него повнимательнее и не ожидал, что в тот же момент встретится с ним взглядом. Их глаза пересеклись и Фэн Чжисянь почему-то вздрогнул, тут же поспешно отвёл взгляд.

Какое давление...

Он понизил голос: “Кто тот мужчина, что с господином Се?”

Официант тоже взглянул в ту сторону и заговорил тише: “Господин Лу”.

В столице людей с фамилией Лу множество и среди них немало бизнесменов. Но если кто-то просто говорит “господин Лу”, то речь может идти лишь об одном человеке: главе корпорации Лу, Лу Лине.

Фэн Чжисянь втянул воздух сквозь зубы, неудивительно, что такая мощная аура. Так вот кто это.

Раз уж Янь Хэцин сегодня взял выходной, Фэн Чжисянь решил не задерживаться. Затушил сигарету, обнял мальчика, сидевшего рядом, что-то тихо ему прошептал. Щёки у парня вспыхнули и он поднялся, пошёл с ним.

“Что смотришь?” — спросил Се Юньцзе, проследив за взглядом Лу Линя. Он увидел, как двое мужчин ушли вместе.

Лу Линь спокойно отвёл глаза: “Ничего”.

Се Юньцзе почувствовал, что Лу Линь сегодня какой-то странный.

Сначала сам захотел выпить, теперь вот ещё и вошёл через главный вход бара. Хотя обычно они заходили с другой стороны, через приватный вход прямо в вип-комнаты.

Когда они вошли в комнату, менеджер расплылся в приветливой улыбке: “Господин Лу, господин Се, сегодня как раз пришло несколько бутылок Petrus. Откроем?”

Се Юньцзе плюхнулся на диван: “Не надо, принесите лучше по стакану Негрони от младшего Яня”.

Менеджер с поклоном: “Сегодня... к сожалению... младший Янь взял отгул”.

Лу Линь посмотрел в его сторону. Менеджер тут же выпрямился.

Менеджер с явным волнением ждал реакции, но Лу Линь всего лишь спросил: “Какие года у Petrus?”

Менеджер тут же ответил: “Шестнадцатый, пятнадцатый и есть одна бутылка девяностого”.

“Открывайте девяностый”.

“Есть, сейчас всё будет”, — менеджер быстро вышел из комнаты.

Се Юньцзе не сводил глаз с Лу Линя. Прижав язык к коренным зубам, он прищурился: “Старина Лу, ты же вроде собирался сегодня на рыбалку?”

Лу Линь был одет в спортивную одежду.

“По дороге начался снегопад”, — он поднял стакан с водой, взгляд его был тёмным и непроницаемым.

Тут Се Юньцзе вспомнил, что и вправду вечером пошёл сильный снег. Пока он ехал сюда, по сводкам сообщали, что на многих дорогах обледенение и их уже перекрыли.

Он хотел было пошутить: Ну ты же и в тайфун в море выходишь, но, только открыв рот, заметил, что Лу Линь совершенно не настроен разговаривать. Он молча крутил в руках стакан с водой.

Се Юньцзе так и не стал продолжать.

*

Тем временем Янь Хэцин вернулся в свой жилой комплекс. Сегодня день выдался удачным. Он оставил у места, где обычно появлялись бездомные кошки, несколько почищенных рыб и только потом поднялся домой.

Ужин он съел прямо у озера, так что теперь переоделся и пошёл в ванную.

Санузел был очень тесным: одна половина — унитаз, другая — душ.

Занавески раньше не было, он сам её купил.

И без того тесное пространство с занавеской стало ещё уже, но Янь Хэцин был слишком худым, так что едва-едва, но помещался и мог развернуться.

Белая плитка на стенах, прослужившая уже не один год, пожелтела, но Янь Хэцин отдраил её до блеска. Горячая вода лилась сверху, он закрыл глаза, в голове снова прокручивалась сцена у подножия горы — та самая машина.

Чёрная.

Он не знал марку, но номер машины помнил точно: A1111.

Лу Линь вечером поехал на рыбалку.

А потом...

Этот резкий звук тормозов.

Лу Линь его увидел.

Значит, его предыдущие “случайные” появления сработали — Лу Линь его запомнил.

После душа Янь Хэцин надел чистую, мягкую пижаму. Было уже почти одиннадцать, но он всё равно открыл ноутбук и, как по расписанию, стал решать задания из базы тестов.

Сегодня он закончил позже обычного, только к двум часам ночи.

От долгого сидения снова разболелась шея: у него шейный остеохондроз.

Долгие годы он жил на маленьком балконе дома семьи Янь, где большую часть года стояла сырость, а кровать позволяла лишь свернуться клубком; его шея давно уже пострадала от этого.

Он закрыл ноутбук, немного помассировал шею и только потом лёг спать.

*

Линь Фэнчжи тоже спал.

Последние несколько дней он запирался в комнате на замок и не откликался, кто бы ни стучал.

Его спальня состояла из нескольких комнат: с игровой комнатой, тёмной комнатой для проявки фотографий и отдельной гостиной. В гостиной стоял холодильник и шкафчик со снеками.

Слуги каждую неделю пополняли запасы мороженого и напитков в холодильнике, а также закуски в шкафу — Линь Фэни знал, что брат с голоду не умрёт.

Но к понедельнику он всё-таки забеспокоился, что одни снеки могут испортить желудок и вынужденно снял замок с двери.

Спальня была плотно занавешена шторами, не пропускавшими ни луча света, лишь тусклый свет из коридора пробивался внутрь. На широкой мягкой кровати под одеялом виднелся маленький бугорок.

Линь Фэни осторожно вошёл с подносом горячей еды.

Подойдя к кровати, он поставил поднос на тумбочку и, присев на корточки, тихо стал уговаривать Линь Фэнчжи: “Чжичжи, поешь немного каши, потом опять поспишь. Это твоя любимая каша с королевским крабом”.

Линь Фэнчжи не ответил, продолжая лежать, зарывшись в одеяло.

Линь Фэни попытался приподнять одеяло: “Под одеялом душно, тебе будет нехорошо...”

Но Линь Фэнчжи тут же крепко схватился за одеяло, не давая ему поднять его.

Линь Фэни вынужден был отпустить. Он сел прямо на ковёр: “Если ты не ешь, я тоже не буду и мама не будет, мы всей семьёй вместе с тобой голодать будем”.

Через некоторое время одеяло приоткрылось с краю: “Мама не ела?”

Линь Фэни с улыбкой, полной нежности, ответил: “Ты же её сердце. Если ты не ешь, как она может? Сейчас мама лежит в постели... кажется, у неё желудок...”

В следующую секунду одеяло взметнулось, Линь Фэнчжи поспешно вскочил с кровати и босиком выбежал из комнаты.

Линь Фэни не удержался от улыбки и тут же поспешил за ним.

Линь Фэнчжи добежал до комнаты матери. Та как раз возилась с бутылкой где были гвоздики.

Услышав шум, она обернулась и радостно сказала: “Чжичжи проснулся”.

И тут Линь Фэнчжи понял, что его обманули.

Он уставился на неё круглыми глазами, но вдруг вся злость из него вышла.

За эти дни он, по сути, уже смирился с тем, что он приёмный.

На самом деле ему было тяжело из-за того, что Лу Линь его проигнорировал.

Он отправил тому несколько сообщений, но в самые тёмные дни своей жизни так и не получил ни одного ответа.

Подумав о том, что Лу Линь безразличен к нему, глаза Линь Фэнчжи моментально покраснели от слёз. Мать тут же поставила цветы, подошла к нему и нежно обняла: “Моё солнышко обиделось... не плачь, не надо плакать”.

Линь Фэнчжи внезапно расплакался, слёзы хлынули ручьём. Он уткнулся в мамины объятия и дал волю слезам.

“У-у-у, мамочка, мне так плохо...”

В этот момент подошёл и Линь Фэни. Увидев, что младший брат наконец-то проявляет хоть какие-то эмоции, он одновременно почувствовал облегчение и в душе принялся яростно проклинать Янь Хэциня.

Он не собирался так просто отпускать того, кто довёл его дорогого братишку до такого состояния!

Линь Фэнчжи плакал долго, пока не выдохся и только тогда его настроение постепенно пришло в норму.

Он поднял голову. Глаза были красные и распухшие. Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец решился.

“Завтра я пойду к Янь Хэциню”.

Мать Линь с облегчением улыбнулась. Утирая слёзы с его лица, она сказала: “Хороший мальчик. Мама тобой гордится”.

А вот Линь Фэни был этим совсем не доволен. Он боялся, что Фэнчжи снова сблизится с Янь Хэцинем. Но раз уж брат сам так сказал, перечить он не стал: “Я тебя отвезу”.

Однако у Линь Фэнчжи было слишком много вопросов, которые он хотел задать Янь Хэциню и ему удобнее было пойти одному.

Он покачал головой: “Я сам”.

*

На следующее утро Линь Фэнчжи один сел в такси.

Он помнил адрес Янь Хэциня.

Такси остановилось у подъезда. Линь Фэнчжи вышел и, увидев обстановку вокруг, на мгновение растерялся, всё было довольно старым и обшарпанным.

Водитель не ошибся? Разве Янь Хэцин живёт в таком месте?

Он поднялся на третий этаж по номеру квартиры. Линь Фэнчжи остановился перед ржавой железной дверью, не стал стучать, набрал Янь Хэциня по телефону.

“Ты дома?” — немного неловко спросил он: “Я у тебя под дверью”.

И в тот же момент дверь открылась.

Янь Хэцин был в фартуке, в руке — лопатка для жарки, на лице — тёплая улыбка: “Заходи”.

Снова увидев Янь Хэциня, Линь Фэнчжи всё ещё чувствовал себя неуютно. Он избегал взгляда,

кивнул и вошёл в дом.

Но стоило ему переступить порог, как он был потрясён.

Это дом Янь Хэциня?! Да он даже меньше, чем комната его кота...

Янь Хэцин не упустил выражения его лица. Кивнул в сторону обувной полки: “Голубые — чистые тапочки. Я как раз жарю еду, садись где хочешь”.

Он ушёл обратно на кухню.

Линь Фэнчжи послушал звуки готовки, колебался несколько секунд, потом снял пальто, повесил его, снял уличную обувь и переобулся.

Тапочки оказались как раз по размеру, мягкие и удобные.

Он прошёл внутрь и сразу охватил взглядом всё помещение.

Один диван, один чайный столик, одна кровать. Всё.

Хорошо хоть, что в комнате было очень чисто и аккуратно. Рядом с диваном стояла большая ваза с цветами восковой сливы, тонкий аромат разносился по всей комнате.

На подлокотнике дивана была аккуратно сложена стопка из десяти книг. Линь Фэнчжи мельком взглянул: “Клеточная биология”, “Иммунобиология”, “Науки о жизни”, “Молекулярная и клеточная биология”...

А ещё книги на японском, русском и каких-то других, незнакомых языках.

Линь Фэнчжи отвёл взгляд и сел на другую сторону дивана.

Через несколько минут Янь Хэцин вышел с блюдами: жареные яйца с помидорами и обжаренное мясо с овощами.

Он поставил их на чайный столик, потом вернулся на кухню и вынес две миски белого риса.

“Это первый раз, когда ты ешь то, что я приготовил”, — Янь Хэцин улыбнулся: “Я очень рад”.

Линь Фэнчжи слегка поджал губы и взял палочки. Он никогда не ел такой простой еды, но, стоило попробовать кусочек яичницы, как он неожиданно обнаружил, что это очень вкусно.

Он взял ещё кусочек. Атмосфера стала куда легче, чем в начале, и Линь Фэнчжи начал понемногу говорить.

“Ты живёшь один? А твои родители? Они не с тобой? Или они в другом городе?”

Янь Хэцин спокойным голосом сказал: “Мои родители умерли. Если ты имеешь в виду приёмных — я с ними разорвал отношения”.

Сначала Линь Фэнчжи почувствовал неловкость от первой фразы, но вторая сразу вызвала у него недовольство.

У него с родителями были тёплые отношения и он совершенно не мог понять поступка Янь Хэцина.

“Ты что, как только узнал, что они тебе не родные, сразу с ними порвал?”

Янь Хэцин слегка замер в движении, но очень быстро вновь как ни в чём не бывало продолжил класть еду в тарелку: “Я не терял память. У нас были другие причины прекратить отношения”.

“Неважно по какой причине”, — сказал Линь Фэнчжи, откладывая пиалу: “Они ведь тебя вырастили. То, что ты сделал, должно было сильно их ранить”.

Янь Хэцин вдруг вспомнил, как в романе Лу Мучи описывал Линь Фэнчжи: “Мой наивный, добрый и глупенький оленёнок”.

И правда, его младший брат — чистый, как хрусталь, прозрачный, невинный... и до невозможности раздражающе глупый.

Янь Хэцин спокойно улыбнулся, отложил палочки: “Я в туалет. Будь добр, убери за собой посуду на кухню, просто поставь в раковину”.

Линь Фэнчжи чувствовал, что есть у Янь Хэцина на халяву не очень хорошо. Хоть он и никогда не мыл посуду, всё же сам вызвался: “Ничего, я помою!”

Янь Хэцин чуть улыбнулся: “Спасибо тебе, это тяжело”.

Линь Фэнчжи зашёл на кухню. Услышав оттуда звуки неразберихи, Янь Хэцин поднял стакан с водой, прошёл в прихожую и спокойно плеснул на его пальто.

При этом голос у него был мягкий: “Фэнчжи, я не очень хорошо себя чувствую. Не мог бы ты заодно заехать в мой университет и забрать одну вещь?”

Из кухни донёлся голос Линь Фэнчжи: “Когда?”

“Сейчас”.

Янь Хэцин взглянул на будильник.

Было час дня.

Чжао Хуэйлинь и Янь Шэнбинь, вероятно, уже пообедали и снова отправились его поджидать в университете.

<http://bllate.org/book/15726/1407430>